

Мечники проводят всю свою жизнь, совершенствуя свой родной летающий меч, и редко нуждаются в других магических артефактах. Посещение этого собрания сокровищ, по сути, было лишь данью уважения к секте Линбао, а не искренним интересом к покупке каких-либо артефактов. Каждый год представители секты Гуйюань просто наблюдали за торгами с возвышения, оставаясь безучастными зрителями. Все привыкли, что они смотрят, но не покупают, и никто никогда не воспринимал их как конкурентов.

Поэтому, когда представитель секты Гуйюань предложил десять тысяч высококачественных духовных камней, выразив интерес к Жемчужине Успокоения Духа на сцене, все были поражены. На площади воцарилась тишина, которая длилась довольно долго.

Жемчужина Успокоения Духа была магическим артефактом для укрепления души, способным стабилизировать и укреплять перводух. Но в обычное время она не может ни атаковать, ни защищать, что делало её довольно бесполезной, хотя в критических ситуациях она могла спасти жизнь. Из-за высокой цены её ценность казалась сомнительной, поэтому среди присутствующих нашлось всего несколько желающих её приобрести, и ни один из них не проявлял решительной заинтересованности.

Даже представители секты Сюаньянь не спешили её заполучить. Шань Тяньжуй лишь проявил некоторый интерес, шутливо предложив низкую цену, и другие секты сразу же отступили. Однако Циньян-чжэньжэнь с холодной усмешкой заявил ставку в десять тысяч.

Глава секты Инь улыбнулся:

— Глава Линь, действительно, великодушен!

Лицо Шань Тяньжуйя помрачнело, и он холодно посмотрел в их сторону.

Циньян-чжэньжэнь также холодно взглянул на него и затем перевёл взгляд на главу Инь. Тот, всё так же улыбаясь, сказал:

— Глава Линь, вы действительно мастер меча! Ваши поступки стремительны и решительны. В таком случае, эта Жемчужина Успокоения Духа будет принадлежать...

Шань Тяньжуй резко прервал его:

— Подождите! На торгах побеждает тот, кто предложит больше. Глава Линь, Глава Инь, не возражаете, если я тоже приму участие?

Глава Инь не изменился в лице, лишь мягко улыбнулся.

— О чём вы, глава Шань? Сюаньянь — величайшая секта в мире. То, что вы проявили интерес к нашему скромному артефакту, — великая честь для Линьбао.

Шань Тяньжуй с натянутой улыбкой ответил:

— Вы слишком любезны, глава Инь. Мы в Сюаньяне не смеем называть себя величайшей сектой. Однако этот артефакт действительно меня заинтересовал. Двадцать тысяч высококачественных духовных камней, как вам?

— Щедрость главы Шань действительно достойна самой могущественной секты. Глава Линь, что скажете?

— Жемчужина Успокоения Духа действительно хороша, и тридцать тысяч высококачественных духовных камней, думаю, стоят того, — с улыбкой ответил Циньян-чжэньжэнь.

— Пятьдесят тысяч, — ответил Шань Тяньжуй.

Циньян-чжэньжэнь слегка наклонил голову, выслушивая пару слов от Юй Чанцина, и затем, усмехнувшись, произнёс:

— Секта Сюаньянь — величайшая в мире, её ресурсы неисчерпаемы. Мы же, скромная секта меча, не можем тягаться в богатстве. Потому предлагаю следующее: тридцать тысяч высококачественных духовных камней плюс возможность для одного человека провести три дня на пике Цинъюй в обучении у старейшины Ханьяна.

После этих слов площадь взорвалась от волнения.

Старейшина Ханьян! Три дня обучения у старейшины Ханьяна! Даже если он ничему не будет учить, а лишь даст одно случайное указание, это будет полезно на всю жизнь!

Все слышали, что однажды, от скуки, старейшина Ханьян просто ударил мечом на тренировочном пике, и трое учеников его секты, наблюдавшие за этим, внезапно постигли смысл меча! Смысл меча! Это не то, чему можно просто научить!

Провести три дня рядом с ним — разве это не будет подобно вознесению на небеса?

Сейчас старейшина Ханьян сидел на помосте! Какой у него был вид! Какое величие! Проведя три дня на его пике Цинъюй, разве можно вернуться прежним человеком?! Это будет настоящая трансформация!

Глава Инь на мгновение замер, а затем его круглое лицо расплылось в улыбке. Он даже не стал спрашивать мнение секты Сюаньянь, а сразу же сказал:

— Получить хотя бы одно наставление от старейшины Ханьяна — величайшая удача, и какая-то жалкая Жемчужина Успокоения Духа в сравнении с этим не стоит ничего! Так вот, у меня есть

личный ученик Е Чжихэнь. Он обладает хорошими природными задатками и неплохим пониманием, а также отличается уравновешенным характером. С детства он восхищается старейшиной Ханьяном. Как насчёт того, чтобы после этого собрания он отправился на пик Циньюй и выразил своё почтение старейшине? Это поможет ему исполнить мечту детства. А эту Жемчужину Успокоения Духа я преподношу как дар при посещении горы. Надеюсь, старейшина Ханьян не сочтёт его недостойным.

Слова главы Инь ещё не успели замереть в воздухе, как стоявший за ним высокий ученик, превосходивший его самого на полголовы, уже повернулся лицом к Юй Чанцину и склонился в глубоком поклоне. Этот поклон закрепил принятое решение.

Юй Чанцин, сидя на высокой платформе, принял этот поклон и спокойно сказал:

— Личный ученик главы Инь действительно выдающаяся личность. Несколько дней на пике Циньюй станут прекрасной возможностью укрепить дружбу между нашими сектами.

— Как верно сказано, старейшина Ханьян! — воскликнул глава Инь, сияя от радости.

А вот глава секты Сюаньянь побагровел от злости.

Когда Циньян-чжэньжэнь произнёс свои слова, все собравшиеся хоть и были ошеломлены, но были уверены, что глава Инь, известный своей любовью к деньгам, продаст эту возможность за огромную сумму, конвертирует её в духовные камни и продолжит борьбу за Жемчужину Успокоения Духа с сектой Сюаньянь. Так он мог бы получить большую сумму духовных камней и при этом никого не обидеть. В таком случае у всех была бы возможность побороться. Но никто не ожидал, что он даже не задумается и сразу же отдаст эту возможность своему ученику.

Очевидно, этот ученик был ему по-настоящему дорог. Ради него он пожертвовал даже самым ценным — своими любимыми духовными камнями, а вдобавок пошёл на конфликт с сектой Сюаньянь. Инь Хуньюнь, всегда дипломатичный и осторожный, на этот раз явно сделал ставку на своего ученика и не поспешил.

Но теперь, после слов старейшины Ханьяна, этот шаг перестал быть просто сделкой, а превратился в акт дружбы между двумя сектами, что меняло его смысл. Потери обернулись выгодой.

Хотя секта Сюаньянь и считалась первой сектой под небесами, с глубокими корнями, многочисленными последователями и зависимыми малыми сектами, но и Гуйюань, как первая секта меча, также не зря носит это звание. Мечники, хоть и были малочисленны, обладали невероятной боевой мощью. Они были практически непобедимы среди равных по уровню противников и даже могли бросить вызов более высоким рангам. А старейшина Ханьян — живая легенда, известная всему миру. С тех пор как он прославился, каждый раз, когда секта Гуйюань набирает новых учеников, толпы людей стремятся попасть туда. Если бы не строгий отбор — они не принимали людей со слабой волей или дурными намерениями, — то

численность секты, возможно, уже превысила бы численность секты Сюаньянь.

К тому же совсем недавно один из старейшин секты Гуйюань достиг Слияния Тела и Духа, и если так пойдёт дальше, через несколько лет Гуйюань вполне может потеснить Сюаньянь и стать новой ведущей сектой.

Действия главы Инь уже можно считать ставкой на будущее. Все присутствующие не могли не подумать о том, как хорошо иметь хорошего учителя. Ученик главы Инь действительно счастливчик...

Счастливым Е Чжихэнь, поклонившись, снова спокойно встал позади своего учителя, сдерживая внутреннее волнение и продолжил играть роль тени.

Поскольку остальные утратили возможность, вызванное событием волнение вскоре улеглось, и собрание сокровищ продолжилось.

Циньян-чжэньжэнь улыбался, а глава секты Сюаньянь был мрачен. Они смотрели друг на друга через площадь, мысленно убивая друг друга множество раз.

<http://bllate.org/book/12569/1117964>